

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Алексей Николаевич Толстой

Сорока

За калиновым мостом, на малиновом кусту калачи медовые росли да пряники с начинкой. Каждое утро прилетала сорока–белобочка и ела пряники.

Покушает, почистит носок и улетит детей пряниками кормить.

Раз спрашивает сороку синичка–птичка:

– Откуда, тетенька, ты пряники с начинкой таскаешь? Моим детям тоже бы их поесть охота. Укажи мне это доброе место.

– А у черта на куличках, – отвечала сорока–белобочка, обманула синичку.

– Неправду ты говоришь, тетенька, – пискнула синичка–птичка, – у черта на куличках одни сосновые шишки валяются, да и те пустые. Скажи – все равно выслежу.

Испугалась сорока–белобочка, пожадничала. Полетела к малиновому кусту и съела и калачи медовые, и пряники с начинкой, все дочиста.

И заболел у сороки живот. Насилу домой доплелась. Сорочат растолкала, легла и охает...

– Что с тобой, тетенька? – спрашивает синичка–птичка. – Или болит чего?

– Трудилась я, – охает сорока, – истомилась, кости болят.

– Ну, то–то, а я думала другое что, от другого чего я средство знаю: трава Сандрит, от всех болезней целит.

– А где Сандрит–трава растет? – взмолилась Сорока–белобочка.

– А у черта на куличках, – ответила синичка–птичка, крылышками детей закрыла и заснула.

"У черта на куличке одни сосновые шишки, – подумала сорока, – да и те пустые", – и затосковала: очень живот болел у белобочкой.

И с боли да тоски на животе сорочьем перья все повылезли, и стала сорока – голобочка.

От жадности.